

Ланша В.Л.

Институт государства и права Байкальского государственного университета
(г. Иркутск)

Ишигеев В.С.,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Бурятия
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия
(г. Иркутск)

Бондарь А.Я.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Отличительные особенности обоснованного риска и крайней необходимости как обстоятельств, исключающих преступность деяния

В современном уголовном законе обоснованный риск и крайняя необходимость являются обстоятельствами, исключающими преступность деяния, предусмотренными гл. 8 УК РФ. В специальной литературе отмечается, что присутствие «в УК РФ обстоятельств, исключающих преступность деяния, гарантирует гражданам реализацию своих прав и свобод, а сотрудникам правоохранительных органов – непричастность к уголовной ответственности при исполнении своих служебных обязанностей»¹. Полагаем теоретически возможным и практически целесообразным не просто обратиться к указанным обстоятельствам, но и выявить некоторые проблемы их правовой «координации», то есть четкости применения и разграничения между собой обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В социальной практике встречаются случаи, когда отмеченные выше обстоятельства наличествуют одновременно, например, при освобождении заложников с захваченного самолета семьей Овечкиных.

В соответствии со ст. 39 УК РФ «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть

устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости». Исходя из содержания приведенной статьи и обстоятельств произошедшего штурма в г. Котка (аэродром Вещево), при котором погибли 9 человек, в том числе 5 захватчиков, и несколько пассажиров были ранены, можно выделить следующие отличительные особенности обоснованного риска и крайней необходимости.

По направленности действий при крайней необходимости они ориентированы на предотвращение негативных последствий от грозящей опасности, которая явно присутствует в указанной выше ситуации.

Характеризуя направленность действий при обоснованном риске, можно предположить, что она шире чем при крайней необходимости, поскольку включает достижение общественно полезных результатов, например в научно-технической или производственно-исследовательской сферах.

С позиций теории мер безопасности источником причинения вреда при освобождении заложников могут быть террористы, непосредственно захватившие самолет. Однако в случае с таким обстоятельством как обоснованный риск источником причинения вреда выступают целенаправленные действия человека.

Как представляется, обоснованный риск и крайняя необходимость могут иметь

¹ Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 251.

и разных действующих субъектов. Так, при обоснованном риске субъект может быть специальным и в некоторых случаях общим, тогда как при крайней необходимости субъект уголовно-правовых отношений общий независимо от его профессиональной подготовки либо служебной принадлежности.

Рассматриваемой ситуации больше свойственен субъект специальный, то есть обладающей соответствующей подготовкой и специальными знаниями, интегрирующими его в сферу подобных ситуаций.

В науке существует точка зрения согласно которой «если при освобождении заложников действиями сотрудников ОВД им причиняется вред, то он рассматривается как казус (случай), не влекущей уголовной ответственности»¹. Однако в части признаков, по которым обоснованный риск и крайняя необходимость схожи, в науке также существует соответствующая точка зрения. Например, относительно признаков, объединяющих обоснованный риск и крайнюю необходимость, по мнению М.С. Гринберга, следует говорить о

деятельности по предотвращению вреда. Автор указал, что при производственном риске причинение вреда не выступает средством устранения опасности в отличие от крайней необходимости, поскольку данный вред допускается как маловероятное вредное последствие, поскольку это необходимо для совершения действия, способного предотвратить неизбежный вред².

Таким образом, полагаем, что при соответствующих обстоятельствах произошедшего жизненного случая и его результатах, а также на основе выделенных выше отличительных особенностей двух рассмотренных обстоятельств, исключающих преступность деяния, произошедшему больше свойственен обоснованный риск. Доводом этому выступает и то, что, например, действия сотрудников правоохранительных органов зачастую связаны с риском для жизни и здоровья освобождаемых (при вышеуказанной ситуации с захватом заложников) и это также позволяет характеризовать сложившуюся обстановку как «рискованную».

Рудакова Е.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Субъект преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых лицом с использованием своего служебного положения

Уголовная ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершенных лицом с использованием своего служебного положения предусмотрена: п. «б» ч.4 ст. 228.1, п. «б» ч. 2 ст. 228.4, п. «в» ч 2 ст. 229, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ.

Проблемы применения данного квалифицирующего признака связаны с тем, что нет единообразного толкования и

понимания такого понятия, как «использование лицом своего служебного положения».

К субъектам этих преступлений следует относить служащих, то есть лиц, состоящих на службе. Служащий – понятие собирательное и охватывает прохождение лицами государственной, муниципальной и негосударственной службы, а именно службы и коммерческих и иных организациях³

¹ См.: Мороз В.В., Янушко В.И. Риск при задержании подозреваемого на транспорте : учебное пособие. Минск: Изд-во акад. милиции МВД Респ. Беларусь, 1995. С. 19-56.

² Гринберг М. С. Момент оправданного риска в производственном процессе и его уголовно-правовое значение // Советское государство и право. 1954. № 1. С. 99-108.

³ Иногамова-Хегай Л., Черобедов С. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. №4. С. 27.